Я пришел за тобой

Автор:
Лидия Миленина

Я пришел за тобой

Лидия Миленина

Их двое.

Один из них – огромный пес с человеческими глазами. С тех пор как он спас меня темным вечером, живет у меня дома. Порой он превращается в мускулистого парня и жарит мне яичницу, а я думаю, что сошла с ума.

Второй – мой новый босс. Он невероятно хорош собой, его голос чарует, в его глазах горит опасное пламя. Иногда мне кажется, что он вовсе не человек и от меня ждет далеко не только исполнения должностных обязанностей.

А главное, каждый из них предупреждает, что другой очень опасен. Но хуже всего, что я совершенно не понимаю, чего хотят от меня эти странные мужчины.

Лидия Миленина

Я пришел за тобой

Глава 1

Грегор

– Сэр, вот эта девушка, как вы просили, – сказал Эрми.

На экране появились изображения симпатичной шатенки с достаточно приятными тонкими и строгими чертами.

Фотографии были разные.

Вот девушка идет в белой рубашке и черной юбке с серьезным озабоченным видом. Вот сидит посреди травы в простеньких штанах, распустила волосы…

– Вот тут, увеличь, – велел я Эрми.

Помощник пощелкал по экрану, и лицо девушки стало больше. Я должен был увидеть глаза. Их цвет, выражение, есть ли в них смысл и ум.

На фото в траве она улыбалась. Улыбка ее меня мало интересовала, многие недостойные живые существа умеют красиво улыбаться. Нужны только глаза. И все же улыбка произвела впечатление. Словно лучик вылетел из экрана. Сияющая – но в меру, искренняя – и этим трогает.

Проклятье! Этот образ начинает мне нравиться.

Впрочем, проклятие и так есть, а девица, какой бы ни была, может помочь от него избавиться.

Глаза же были зеленые и яркие. Необычно яркие для простых людей. У них такие редко встречаются. Хорошие глаза. Очень. Добрые и в то же время лукавые. Редко у женщин бывает такое выражение.

У очень хороших женщин.

«Ну что ж… По крайней мере, девушка не урод, не глупая и не злая», – подумал я. Будет приятно. Она сыграет свою роль, а я получу необходимое.

Усилием воли я подавил все желания, что вызвал образ девушки. Например, желание поддаться непроизвольному притяжению. Но полностью отказать себе в том, чтобы через фото коснуться ее поля, я не мог. Лишь бы не залипнуть.

Конечно, залип. Поле у девчонки было сладкое, как сок весенних деревьев. Это как лежать под солнцем на лесной поляне, отдавшись внезапной неге теплого дня.

– Тина, если не ошибаюсь? – спросил я.

– Да, Тина Аверченко, – подтвердил Эрми и осторожно спросил: – Что прикажете, сэр? Привезти девушку к вам? Или вы сами за ней слетаете?

Несколько секунд я задумчиво молчал, продолжая разглядывать внешность и поле девчонки. Наконец с трудом вынырнул.

– Нет. – Я с усмешкой покачал головой. – Мы поступим по-другому. Вспомни, Эрми, она должна сама прийти ко мне.

Тина

Босс смотрел на меня волком. Настолько разъяренным я его еще не видела, и это заставило испугаться не на шутку. «Уволит? – пронеслось в голове. – Но как же тогда моя ипотека?..»

Его слова долетали как будто издалека. Я старалась вслушиваться, но в голове гудело лишь одно: моя кое-как устроенная жизнь может рухнуть.

– Но две ошибки в документе – это еще ладно! – припечатывал Виктор Андреевич. – Куда хуже – последнее! Вчера ты, Тина, облила горячим кофе нашего очень важного гостя! Ты хоть знаешь, сколько стоит его костюм?!

Последнюю фразу он почти прорычал, оперся руками на столешницу и буравил меня своими узкими недобрыми глазами.

Я промолчала. А что тут скажешь? Он ведь не ждет, что я начну перечислять возможные варианты стоимости костюма? Она, кстати, наверняка превышает размер моей месячной зарплаты.

Вопрос был риторический. Но от него я словно вынырнула, подняла глаза. Меня медленно, но неуклонно разбирала злость.

– Виктор Андреевич, вы ведь видели! Он сам меня толкнул, когда я несла кофе. Даже извинился! И улыбался!

«Не такая скотина, как ты, потому что!» – добавила про себя.

– Знаю! – не сбавлял оборотов босс. – А еще я знаю, что хорошая секретарша должна уметь справляться с такими ситуациями. Крепче нужно кофе держать, Тина, крепче! В общем… – Он выдохнул и махнул рукой. – Слышишь меня?

– Да, Виктор Андреевич. Что теперь? Уволите за то, что гость толкнул меня?

Не стоило самой упоминать об увольнении. Но уже я тоже завелась. Все же не очень подходит мне роль кроткой секретарши… Есть во мне какая-то такая заноза, не дающая прогибаться до конца.

В глазах босса сверкнула новая молния бешенства.

– Следовало бы! Но… Ладно… – Кажется, он начал выдыхаться. – Назначаю тебе новый испытательный срок. Если неделю проработаешь без нареканий, возможно, я задумаюсь о том, чтобы оставить тебя на этой должности.

Одна часть меня облегченно выдохнула.

Другая – крепко сжала зубы. Ей очень хотелось сказать, что не нужны мне его милости, и выслуживаться, как преданная собачка, я не собираюсь. Хлопнуть дверью, забрать вещи из секретарской и уйти… куда глаза глядят.

Но нельзя. Проклятая ипотека цепями приковала меня к этой работе. Ведь найти новую нормальную должность быстро я не смогу. Это только в сказках приезжие девушки ловко устраиваются в больших городах. В жизни все сложнее. Чтобы получать хорошую зарплату в мегаполисе, нужно работать, как вол, и терпеть взрывной характер начальства. По крайней мере, у меня было именно так.

– Спасибо, Виктор Андреевич. Я буду стараться. Извините меня, – кротко произнесла я.

– Иди уже… И да, я уже как-то просил тебя одеваться по-другому! – не преминул добавить он.

– А что не так с моей одеждой? – с трудом сглатывая слезы, смешанные со злостью, спросила я. Смутно припомнила, что босс что-то говорил про то, как я одеваюсь.

Просто вообще-то одевалась я хорошо, как и положено для офиса: наглаженная рубашка, иногда пиджак, юбка-карандаш до колена, каблуки. Волосы убирала наверх в гладкую прическу, чтобы выглядеть по-деловому и аккуратно.

– Что не так? – проворчал босс. – А ты сама не понимаешь? Ты одета, как монашка, а не как секретарь, на которого смотрят все, кто сюда приходит! А приходят, между прочим, мужчины! И я – мужчина, мне хочется смотреть на… хм… соблазнительную женщину! Ну ты же девушка все-таки, должна понимать! Я просил юбки покороче, вырезы или что там вы делаете… И волосы могла бы распустить!

«Ах вот в чем дело!» – подумалось мне. Хочет соблазнять своих партнеров и клиентов мной. Потом, глядишь, еще каких-нибудь особых услуг для них попросит… А может, и сам будет наслаждаться «соблазнительной женщиной».

Я горько усмехнулась. Вот к чему все идет. Значит, мне самой придется делать отсюда ноги. Я не подряжалась ублажать гостей шефа и его самого. Я вообще не из этих!

Одновременно мне стало смешно – эротичность строгого офисного стиля шефу, видимо, недоступна. Ему нужно что-то более откровенное, такое, чтобы не напрягать скудную фантазию.

– Хорошо, Виктор Андреевич, я постараюсь выглядеть более непринужденно, – пообещала я и, незаметно сжимая кулаки, вышла в секретарскую.

Села за стол и уткнулась лбом в ладони.

Вот, похоже, и все. Интересно, через сколько месяцев невыплаты ипотечного кредита банк решит продать мою квартиру?

Слезы потекли сами собой. Я размазала их, не думая о том, что может потечь косметика. Ну и пусть босс выйдет и увидит меня зареванную. Он не пожалеет. Просто быстрее уволит, и тогда мне меньше мучиться.

Пойду в уборщицы. Потом сопьюсь от такой работы.

Потом пойду по рукам. Вот.

Жаль только, мама с папой расстроятся, когда узнают.

От этих глупых мыслей стало так жалко себя, что слезы полились ручьем.

И тут в дверь постучали.

– Войдите! – привычно отозвалась я.

В дверном проеме появилась голова внутреннего курьера, который разносил сотрудникам бумажную почту, если такая случалась.

– Вам письмо, Тина Александровна! – с улыбкой заявил молодой приятный парень.

– Мне? – изумилась я.

Снова провела рукой под глазами, чтобы стереть слезы, встала и взяла у парня конверт.

Да, письмо – бумажное, а не на электронную почту – явно было адресовано мне. На конверте стоял адрес нашей организации и было написано: «Тине Александровне Аверченко».

Других Тин у нас в фирме точно не было.

«Ерунда какая-то, развод, реклама…» – подумала я, когда дверь за курьером закрылась. Бумажных писем почти никто никому не посылает. Я получала на домашний адрес лишь всякие буклеты, которые, не читая, отправляла в помойное ведро.

И тем не менее любопытство пересилило горе и раздражение. Я вскрыла письмо и обомлела…

Это была элитная мелованная бумага с вензелями. То есть с украшениями, похожими на водяные знаки. В жизни не видела, чтобы кто-нибудь писал на такой бумаге. Только в фильмах какой-нибудь лорд слал своей графине или другому лорду послание подобного рода.

Значки, что усыпали это письмо, я разгадать не могла, но выглядели они очень аристократично и красиво. Кое-где они напоминали языки пламени, а кое-где – крылья летучей мыши. Совершенно не понятно, что означают. Может, просто красивый узор.

А еще, если присмотреться, то казалось, что сам лист как бы светится. Флуоресцирует.

На этой невероятной бумаге было напечатано:

«Глубокоуважаемая г-жа Аверченко! Мы ознакомились с Вашим резюме на сайте… – Дальше было название сайта, с которого я давно убрала резюме, поскольку уже работала на Виктора. – Оно произвело на нас приятное впечатление. В связи с этим, если Вас не устраивают условия нынешней работы, Вы можете прийти на собеседование на должность помощника главы нашей компании 18 числа в 15-00. Просьба не опаздывать».

Далее шло название международной компании – «Air industries».

Совсем новая, быстро развивающаяся компания, на свой страх и риск занимающаяся самолетостроением. Я знала о ней, потому что однажды краем глаза видела по телевизору сюжет о новаторских самолетостроительных технологиях, используемых ею.

«Интересно, почему тогда вензеля не в виде самолетиков?» – подумалось мне, прежде чем я осознала, что они предлагают. А когда осознала, то захотелось глупо рассмеяться.

Да это просто бред какой-то! Ладно, допустим, резюме могло сохраниться на сайте. Я отложила бумагу и срочно зашла на тот сайт. Никакого моего резюме тут не было… По просьбе отдела кадров я его просто стерла, в фирме так принято.

Ладно, это не самое загадочное…

Но что за должность – помощник главы компании? Это они секретаря так называют? Скорее всего да. Ведь для чего-то большего у меня нет квалификации, а значит, они не стали бы приглашать девушку вроде Тины Аверченко.

И «глава компании»… Это же вроде какой-то англичанин, да? Зачем ему русская секретарша? Зачем искать ее через Интернет и присылать приглашение бумажным письмом?

Да нет, ну конечно это какой-то бред, развод и обман! Скорее всего приглашение не из компании прислали, а просто какие-то мошенники придумали новую схему вымогательства.

Я вздохнула. Восемнадцатое число – завтра. И мне нужна другая работа.

Если бы я хоть на секунду допускала, что это настоящее приглашение, то когтями вцепилась бы в такую возможность.

Глава 2

Я оглянулась на дверь кабинета шефа, не идет ли он, хотела поискать в Интернете материалы про «Air industries». И тут дверь открылась, ко мне действительно вышел Виктор Андреевич.

Внимательно посмотрел, видимо, хотел оценить, чем я занимаюсь, или дать какое-нибудь идиотское задание в своем духе. Но увидел письмо с вензелями, в один шаг оказался возле моего стола и взял его в руки.

Пробежал глазами.

Сердце гулко забилось. Вряд ли шефу понравится моя «корреспонденция».

Но каков нахал! Кто дал ему право хватать мои личные бумаги, будь он тысячу раз начальник?!

– Это письмо адресовано мне, поэтому я не передала его вам, – аккуратно начала я.

Шеф проигнорировал мои попытки решить все миром.

– Ах вот оно как! – ехидно протянул он, опустив прочитанную бумагу. – Я тут жалею ее, даю ей шанс… А она, значит, сама ищет новую работу!

– Да нет же! Виктор Андреевич, они сами прислали письмо! Я тут ни при чем!

– Да? А резюме на сайте?

– Посмотрите – его нет! – Я указала ему на сайт, где моего резюме действительно не было.

– Так ты, тварь, удалила его прямо сейчас, когда получила приглашение! – прорычал босс.

Это уже переходило все границы. Я вскочила на ноги и отошла от него на шаг. Казалось, далее последует удар наотмашь, как в кино. А у меня нет никаких связей и защитников, чтобы отстоять себя в случае физического насилия.

– Не смейте обзывать меня! Я этого ничем не заслужила! И я не виновата, что кто-то прислал мне приглашение на работу! Я их об этом не просила.

– Ну как же! – Виктор пошел на меня. – «Не просила»! Похоже, еще и жаловалась… Да ты понятия не имеешь, что такое «плохие условия», дрянь!

Что-о? Теперь «дрянь», да?! В дополнение к «твари».

Наверное, бывают ситуации, когда инстинкт самосохранения отключается совсем и уступает место оскорбленному самолюбию.

Я шагнула к нему и со всего маха заехала ладонью по лицу. Никогда еще не давала никому пощечину. Но прежде никто и не обзывал меня тварью и дрянью. Моя жизнь была удивительно благополучной в этом плане…

Вжала голову в плечи, ожидая ответного удара. Теперь он точно кинется на меня, может быть – изобьет. И у него хватит денег и связей отмазаться, если я заявлю в полицию.

Но, похоже, пощечина сработала по-другому. Виктор не нанес хук слева или справа. Лишь схватился за щеку и яростно, оценивающе глядел на меня.

Я выдохнула. Настоящей драки все же не будет, да? Только потеря работы. А это и так уже неизбежно.

– Я хотела бы уволиться, – сказала я как можно спокойнее. – Сейчас. Сама. Вы все равно не оставите меня.

– А вот теперь это не обязательно! – вдруг вполне миролюбиво усмехнулся босс. – В тебе, оказывается, все же есть страсть… Ну давай, девочка, распусти волосы, расстегни пуговку, покажи мне, на что еще ты способна…

Да, он не ударил меня. Но опять начал приближаться, и во взгляде стояло откровенное маслянистое вожделение.

Ага, вот, значит, как. Его возбуждает конфликт и драка? Бить не будет, но, похоже, изнасилует. Вот уж не знаю, что там у него в голове переклинило, но сейчас он казался просто безумцем или… животным.

Я начала отступать, но уперлась спиной в стену. Сердце колотилось как бешеное. Едва сдерживая панику, я крутила головой, ища пути к спасению.

Мне следовало бы бежать к двери в коридор и орать, но для этого нужно было обогнуть стол, а там на пути как раз и стоял Виктор. Вернее, не просто стоял. Оперся ладонями на столешницу и исподлобья смотрел, как будто собирался на меня прыгнуть.

Я закусила губу, взгляд метался по комнате, как у пойманной зверюшки. Чувствовала себя загнанной в ловушку.

Ну как же так?! Такое не может происходить со мной. В кино, в книгах бывает, да. С кем-то где-то бывает. Но не со мной же!

– Вы не так поняли. Пожалуйста… – начала я срывающимся голосом.

– Я все верно понял, ты еще та штучка, – плотоядно улыбнулся Виктор, ослабляя галстук на шее. – Игру со мной затеяла, детка? Все ради этого? Что ж, я люблю поиграть…

И сделал еще шаг ко мне.

И тут произошло нечто невероятное.

Какая-то вспышка. Я не сразу осознала, что это. Всполох серебристого пламени приковал мой взгляд и взгляд шефа к бумаге с вензелями. Печать, поставленная поверх подписи кого-то из компании «Air industries» горела серебром, она словно стала объемной и поднялась над поверхностью бумаги.

Виктор замер, глядя на нее. Казалось, он перечитывает письмо снова и снова.

Я стояла, глубоко дыша, не понимая, что происходит. Лишь в голове стучало: «Неужели пронесло? Неужели?.. Какая хорошая бумажечка, помогла мне!»

И тут Виктор побледнел, плечи его опустились, он поднял на меня глаза – во взгляде больше не было безумства, ярости или вожделения. Обычный недобрый, но вполне разумный взгляд моего шефа.

А печать медленно погасла. Спустя мгновение я уже думала, что свечение мне почудилось. Такого ведь не бывает…

– Тина, скажите… – осторожно произнес Виктор. Надо же, даже на «вы» вдруг перешел. Интересно, что он вычитал такое в бумаге, раз внезапно зауважал меня? – Вас действительно приглашают в «Эйр индастриз»? На должность помощника генерального директора Грегори Дарта? – Кажется, он побледнел еще больше. И имя главы компании, в отличие от меня, знал.

Грегори Дарт, значит. Вроде про него тогда по телевизору и говорили…

– Да, я так поняла, – кивнула я растерянно.

Сейчас главное – спастись, все остальное потом. Думать, анализировать, приходить в себя…

Виктор помолчал, словно раздумывая. Потом сказал:

– Что ж… В таком случае я приношу свои извинения. Я вышел из себя… Простите. Надеюсь, этот инцидент останется между нами. И… вы уволены. Я не буду стоять на пути у Грегори Дарта и его компании.

«Что?!» – пронеслось у меня в голове.

Я уволена. Но меня не изнасиловали. И даже извинились. Странно.

– Извинения приняты… наверное. Но я хочу уйти прямо сейчас, – заявила я, с опаской поглядывая на этого переменчивого психа.

Меня трясло. Неприятное ощущение озноба, когда никак не можешь согреться.

– Да, конечно, собирайтесь, – по-деловому кивнул Виктор. – Я вас оставлю, чтобы вам было удобнее. Только, Тина, послушайте… Еще раз мои извинения… и будьте осторожны с Дартом и его компанией. Я вспыльчив и, вероятно, напугал вас. Моя прежняя секретарша любила такие игры, я неверно вас понял. Она провоцировала меня всякими мелкими неприятностями, а потом получала… хм…

разные бонусы. Но мое поведение – дело житейское. А вот Дарт опасен по-настоящему.

– О чем вы? Вы что-то знаете об этой компании и Грегори Дарте?

Не тебе, гад, предупреждать меня. Ведь не произойди чудо с бумагой – и ты бы пытался завалить меня прямо у стола. Или на стол. Или у подоконника…

– Да нет, ни о чем, – пошел на попятный Виктор. – Я знаю о компании то же, что и все. Что она успешно развивается и прочее. Просто такие акулы бизнеса, как Грегори Дарт и его ребята, всегда опасны. А такие крупные компании с легкостью перемалывают кости маленьким девочкам вроде вас.

Ишь ты, как заговорил. Но в чем-то он может быть прав, как ни странно.

Я поежилась. Час от часу не легче… Меня уже ощутимо трясло. Хотелось раздобыть где-нибудь теплый плед, завернуться в него и спрятаться от всего мира.

– Я подумаю, – ответила я. – Я еще не приняла решение, идти ли на собеседование. Просто не хочу больше работать на вас.

– Пишите по собственному, чтобы репутация была лучше, – посоветовал Виктор. – Больше ничего не пишите. Обвинение в домогательстве полиция от вас не примет, не советую рисковать.

Спустя четверть часа я стояла на остановке и ждала маршрутку. Куталась в свое не самое теплое пальто. Нервный озноб никак не отпускал. Прижимала к животу сумочку, в которой лежало приглашение с вензелями. Сглатывала слезы.

Было плохо. Откровенно плохо. Моя жизнь изменилась моментально, за один вечер. И впереди нет надежды, кроме этого письма.

Если все это окажется обманом, то придется положить зубы на полку… и так далее и тому подобное.

В очередной раз прокляла день, когда бросила институт ради заработка. Впрочем, как можно было поступить иначе? Маме требовались деньги на лечение, отец вышел на пенсию… Но, так или иначе, с высшим образованием сейчас было бы легче.

Кстати, неужели в этой корпорации рассматривают мою кандидатуру, зная, что «вышки» у меня нет? Или просто невнимательно читали мое неуловимое резюме? Или с кем-то перепутали?..

Завтра узнаю. Потому что, когда все пропало, остается попытать счастья и испробовать удачу.

И да… надеюсь, это свечение печати было глюком или особым свойством странной бумаги, а не какой-нибудь страшной радиацией. А то вдруг… Жаль, нет у меня дозиметра. Я мотнула головой, чтобы отогнать мысли о фильмах ужасов и триллерах.

Просто бумага. Просто глюк – от страха много чего может привидеться. Или визуальный эффект такой.

Маршрутки не было. Люди на остановке переглядывались, спрашивали друг у друга, когда ушла предыдущая, удивлялись. А я совсем замерзла.

Эх… Ладно. В честь такого события, как увольнение с работы, можно и на такси проехаться. Дрожащими руками я достала смартфон и вызвала «Яндекс-такси».

Спустя пару минут меня забрал нерусский таксист, напоминающий киргиза, и я начала согреваться на переднем сиденье, растерянно глядя на город в лобовое окно. Иногда, когда очень плохо, поездка по красивому Санкт-Петербургу очень утешает. Огни, изящные здания, шпили и колонны… Отражения в Неве. Это помогает на время смириться с тем, что тревожит.

Вскоре исторические здания остались позади. Жила я в спальном районе, и теперь мы ехали по широкому, сияющему огнями проспекту. Я старалась ни о чем не думать, просто смотреть. Приду домой, помоюсь, лягу спать. А утром надену лучший костюм и отправлюсь на собеседование.

«И если там не гендиректор, а серый волк, то пускай он меня съест. Мне же легче будет!» – рассмеялась я про себя.

И тут раздался странный звук, словно зашипел чайник на плите. Пыф-пыф… и такси остановилось.

Я испуганно поглядела на таксиста.

– Сломалось что-то, – с явным акцентом сказал он мне. – Извините. Я проверю.

Я кивнула, крепче прижимая к себе сумку. После нападения начальника казалось, что опасность может притаиться где угодно. Например, этот киргиз хочет ограбить меня и изнасиловать, и вот придумал поломку, чтобы остановиться… Дальше я не знала, что и как должен делать злоумышленник.

Таксист вышел, что-то посмотрел под капотом, потом вернулся, расстроенно покачал головой:

– Все сломалось. – Говорил по-русски он с трудом, поэтому фразы получались отрывистые. – Дальше не поехать. Извините. Я меньше денег возьму. Дадите сто рублей?

– Что, совсем никак не поехать? – уточнила я.

Справа от нас за окном был парк. Если идти через него, то домой попаду минут через десять. Просто я, воспитанная своей мнительной мамой, не хожу вечерами через темные лесные массивы.

– Совсем! – удрученно подтвердил таксист. – Эвакуатор позвать надо.

– Ладно, – вздохнула я.

Заплатила ему сто рублей и вышла, посмеиваясь над своим невезением.

Вот уж точно: если «оно» случается, то случается по полной. В смысле не единожды, а сразу по разным фронтам. На улице сразу опять стало холодно и как-то очень одиноко. Нервно и страшно.

Я выдохнула. Успокойся, Тина. Нельзя так нервничать и бояться. Подумаешь, не повезло с машиной. Возьми себя в руки.

Но что мне делать? Вызвать другое такси? До дома и правда рукой подать, глупо ехать в объезд на машине.

Пойду через парк, где наша не пропадала. Уже везде пропала, терять нечего. Заодно согреюсь, если пойду быстро.

Конечно, ничего глупее я придумать не могла. Всегда ведь есть куда «пропасть» дальше.

Глава 3

Я спешила. В сапожках на каблуках было неудобно идти по темной гравиевой дорожке. Терпеть не могу осень, а эта еще и такая холодная. Иногда наступала на опавший лист и немного поскальзывалась. Иногда оглядывалась, не идет ли за мной какой-нибудь маньяк.

Но, к счастью, никто меня не преследовал. Я была одна в парке – до тех пор, пока не прошла его почти насквозь. Оставалось свернуть на еще одну дорожку и прошагать по ней, когда на повороте в свете фонаря я увидела три темных высоких фигуры. Мужских. Один из мужчин зажег сигарету, до меня долетел запах дыма.

Шпана какая-то. Но сердце вновь тревожно застучало. Всегда страшно, если ты девушка, идешь в одиночестве по темному парку и встречаешь троих неизвестных мужчин. В общем-то и одного мужчины для опасений достаточно.

Я испуганно взглянула в сторону – вот тут можно свернуть на другую дорожку. Может, они меня не заметили. Или им нет до меня дела, просто я слишком мнительной стала…

Но было поздно.

– Эй, малыш, иди к нам! – услышала я.

– О, цыпка, замерзла! Давайте согреем! – поддакнул второй.

Голоса молодые, похоже, это подвыпившие парни из ближайшего колледжа.

– Я тороплюсь, простите! – ответила я, стараясь говорить спокойно и непринужденно, и ступила на ту боковую дорожку. Вдруг доброжелательность поможет от них отвязаться?

– Э нет! На нас ты найдешь время! – послышалось у меня за спиной.

Сердце екнуло, ушло в пятки, мгновение я стояла, скованная страхом. Потом прямо с места бросилась бежать по темной дорожке. Фонарей тут не было, боялась оступиться, подвернуть чертов каблук…

И тут же услышала за спиной то, что боялась услышать: шаги, хохот, гадкие фразы – что-то про мои мелькающие в темноте ножки.

Кошмар! Вырвалась от озверевшего шефа и попала к животным еще более страшным и неуправляемым. Куда мне на каблуках тягаться в беге с молодыми здоровыми парнями!

Не тягаться, это точно… Они настигли меня за несколько секунд. Словно обрушилась лавина – грубая рука схватила за плечо и развернула. В то же мгновение я размахнулась, чтобы ударить парня сумочкой. Другого оружия у меня нет.

И вдруг услышала… рык.

Разъяренный громкий рык. Что-то мелькнуло, бурая тень посреди деревьев… Меня обдало звериным запахом – не неприятным, скорее смутно знакомым, но не собачьим и не таким, как в зоопарке.

Грубая рука отпустила меня, я пошатнулась, но устояла на ногах. Замерла, судорожно прижимая к себе сумку, не понимая, что происходит. В темноте было не разобрать.

Послышались испуганные вопли, ругань. Рык звучал уже прямо над ухом, и мне снова захотелось бежать сломя голову, но страх приковал к месту.

И тут я увидела, как двое парней несутся прочь, а третий – тот, что хватал меня, – лежит в небольшой луже. Рядом стоит огромный пес… или волк. Лохматый, темный. Передними лапами он придавил к земле парня, взгромоздившись ему на грудь. Мордой склонился к лицу и тихо, предупреждающе рычал.

«Ну и зверюга…» – подумала я оторопело. И он что, получается, меня спас? Нарочно защитил или случайно?

Ситуация казалась сюрреалистичной, как в фантастическом кино. Хотя бы потому, что я никогда прежде не видела таких огромных собак. И собака ли это? В густом сумраке пес очень уж походил на волка. Но откуда здесь, в городе, взялся волк? Не из зоопарка же сбежал, чтобы защищать девушек, блуждающих по ночному парку?

Тысяча мыслей пронеслась в голове за секунду, в течение которой я изумленно смотрела на огромного зверя и его поверженного врага. Полицейский натренированный пес, убежавший от хозяев… Просто гибрид собаки и волка – бывает ведь, что таких держат дома… Какой-то бродячий пес. Или сейчас появится хозяин, который и отправил питомца спасти меня…

Но никто не появился. Царила полная тишина. Даже в полутьме я видела, что лицо нападающего бледнее мела, он боится дышать. А пес перестал рычать и медленно склонился мордой к шее парня. Совсем молоденький паренек-то… Ступил на скользкую дорожку, и вот сейчас его сожрут…

Сердце глухо билось, меня словно выкинуло из тела. Да, гопники мне больше не угрожали. Но кто знает, чего ожидать от этого незваного спасителя? Такое животное может быть совсем неуправляемым.

Я зажмурилась. Сейчас пес перегрызет ему горло. А потом обернется – и, не ровен час, бросится на меня. Нужно бежать, пока он разбирается с нападающим… Даже жалко парня-идиота!

Но ноги словно приросли к земле. Я осознавала опасность, но что-то внутри заставляло оставаться здесь. Словно сделаю шаг от пса – и опасность темного ночного парка вновь накинется на меня из-за всех деревьев. Да и можно ли убежать от такого животного?

По-прежнему царила тишина. Я не услышала предсмертных криков гопника. Ничего не услышала. Спустя полминуты осторожно разомкнула веки, ожидая увидеть труп, истекающий кровью, и пирующего зверя.

Но вместо этого увидела, что парень еще жив. А пес – или волк – развернул морду и со странным выражением смотрит на меня. Именно так – с выражением, хотя непонятно, как оно могло появиться на мохнатой морде.

Кажется, пес покачал головой, отвернулся, переступил лапами, освобождая парня. И резко подтолкнул его носом, рыча. Это могло значить лишь одно: «Вставай и сваливай».

Парень, не смея вымолвить ни слова, заскреб руками и ногами по палой листве, потом начал отодвигаться от рычащей собаки, отполз к ближайшему дереву и медленно, придерживаясь за ствол, поднялся. Еще мгновение – и его силуэт скрылся за деревьями.

Пес угрожающе рыкнул ему вслед и развернулся ко мне. Сердце ушло в пятки. На морде зверя опять было выражение. Мол, пожалел тебя, не устроил кровавую расправу у тебя на глазах.

Сердце бухнуло снова. Я наедине с собакообразным монстром посреди пустынного парка… Если он не станет меня больше жалеть, то мне конец…

– Песик, миленький, – прошептала я, – спасибо тебе! Ты ведь не будешь меня есть? Раз уж его не стал…

Пес наклонил голову, словно выражая интерес к моим словам… и как будто усмехнулся.

И тут я разглядела его глаза…

Темно-янтарные, наполовину скрытые верхним веком, как у волков. Такие глаза как раз называют волчьими. И эти глаза были абсолютно разумными. Словно передо мной стоял человек.

Я попятилась. Раз такой умный, значит, спас меня специально и теперь даст спокойно уйти. Лишь бы никого не встретить больше.

– Я пойду, ладно, песик? – сказала я.

И тут «песик» медленно, словно это я была диким зверем, которого нужно укротить, пошел ко мне, мягко переступая лапами. Я замерла. Бежать от него бесполезно. Просто молиться, чтобы не тронул…

Еще пара мгновений, и я вновь ощутила его запах. Дикий, терпкий, не собачий. Странно, но этот запах успокаивал. Словно бы убеждал в безопасности.

И тут пес осторожно ткнулся мордой мне куда-то между животом и грудью. Осторожно – явно, чтобы не свалить с ног.

– Что?! – изумленно прошептала я. Рука сама машинально легла на его голову и зарылась в густую бурую шерсть.

«О господи! – подумала я. – Пустынный парк, и я глажу невероятное дикое животное, которое спасло меня от насильников».

Пес довольно уркнул и подтолкнул мою руку, мол, продолжай… Так же машинально я продолжила мять его шерсть, добираясь до кожи под густым мехом. Я любила собак, знала, что им это приятно. У моих родителей всегда жили собаки – то кокер-спаниель, разделивший со мной детские годы, то болонка, как сейчас.

И тут я ощутила волну сладкого звериного удовольствия, разошедшуюся от пса. Яркую, сильную. Его ощущения передавались мне, и я совсем потеряла страх.

– Ты меня проводить хочешь, малыш? Так? – спросила я, идя по дорожке к выходу из парка.

Когда я оторвалась от восхитительной шерсти пса, он сам подтолкнул меня мордой, мол, иди. Уже почти не опасаясь его, я пошла по дорожке, а он, словно настоящий пес-телохранитель, мягко шагал рядом.

Теперь я совершенно не боялась, что кто-нибудь еще нападет или вернутся те гопники. С таким охранником мне никто не страшен. Лишь бы у «кого-то» не было пистолета. В голове пару раз промелькнула мысль, что парни вернутся с оружием, пристрелят пса и закончат начатое со мной… Просто откуда у них пистолет?

На моей фразе про «малыша» пес насмешливо повернул морду – именно так, насмешливо, приподнял ухо и скосил глаз. Это явно означало, что он понял слово и удивлен, что я называю его малышом.

– Нет, ну конечно, на малыша ты мало похож, – согласилась я.

И в этот момент произошло то, чего я боялась во время отчаянного бега от гопников. Видимо, расслабилась в присутствии защитника. Я чуть оступилась на скользком листике и… подвернула левую ногу.

– О-о, как больно-то! – простонала я.

Попробовала наступить на ногу, лодыжку словно прострелило.

Пес остановился и с укором посмотрел на меня. Потом подошел так, что стало очевидно – он предлагает опереться на него. Он был как раз удобной высоты, не нужно наклоняться.

Ну до чего умное создание! Что мне оставалось? Я обняла мускулистую мохнатую спину, и мы медленно заковыляли к выходу из парка. Странная картина, наверное, любой бы изумился, увидев девушку, опирающуюся на спину монстра. Но, к счастью, нам никто не встретился.

У самого выхода я ощутила, что становится легче. Остановилась, пес понимающе встал рядом. По-прежнему опираясь на него, я расстегнула и сняла сапог, тихонько покрутила ступней – иногда помогает, когда подвернешь ногу. При этом пес развернул морду и с интересом смотрел на мою ногу, обтянутую

капроновыми колготками.

Помогло. В какой-то момент я ощутила легкую боль, и что-то внутри лодыжки встало на место.

– Уф! – выдохнула я. – Спасибо тебе, песик!

Держась за него, надела сапог обратно.

– Ну что, пора прощаться? – сказала я, отпуская его. – Дальше я сама дошкандыбаю. Нельзя тебе туда. – Я показала на хорошо освещенный двор моего дома. Увидят и заявят в полицию, что объявился монстр!

На морде зверя опять появилось насмешливое выражение. Кажется, он отрицательно покачал головой и, как только я сделала шаг под фонари, ступил за мной.

«И что мне с тобой делать?» – подумала я. Ладно, если что, скажу, что это моя собака, а поводок мы забыли.

Так мы и шли до самой парадной. Нам встретилась пара с шестого этажа, прогуливавшаяся с коляской, но эти люди словно не заметили нас. У подъезда я приложила «таблетку» к замку.

– Ну все! Животное, спасибо тебе! Но дальше никак!

Пес удивленно поднял ухо и бровь. Очень по-человечески, хотя люди обычно не шевелят ушами.

– Ты что, со мной собираешься? Миленький, я не могу тебя взять, мне тебя не прокормить! И квартира маленькая! Да и не планировала я заводить собаку…

Я уже потянула дверь на себя, надеясь проскользнуть внутрь без проводника. Но как только появилась щель, пес уверенно просунул лапу и вслед за этим протиснулся в проход сам.

Похоже, он выбрал меня своей хозяйкой. И тут мне стало так стыдно… Это необыкновенное животное спасло меня. Проводило, поддержало, когда я подвернула ногу.

А я собираюсь выкинуть его, как чужого. Может, прибиться к человеку – для него единственный шанс не попасться каким-нибудь службам по отлову бездомных животных!

– Ладно, пойдем, – вздохнула я. – Только спать будешь в коридоре. И звать тебя будут… Вениамин!

Пес возмущенно рыкнул, но тут же вошел в подъезд, когда я распахнула дверь шире.

– Ну проходи, разде… располагайся, – предложила я, когда мы поднялись на лифте (к счастью, опять никого не встретили ни внизу, ни на этаже).

А сама устало подумала, что мне и покормить его нечем. Завтра перед собеседованием придется сходить в зоомагазин, купить сухой корм, собачьи миски, поводок, ошейник. Намордник тоже придется купить, такую «собачку» нельзя выгуливать без намордника.

Все это тоже денег стоит… А у меня их очень немного.

Пес, не желающий быть Вениамином, зашел в квартиру по-хозяйски и принялся осматриваться. Обнюхал коридор, без всякого приглашения сходил на кухню и в комнату, пока я снимала пальто и обувь.

В итоге лукаво посмотрел на меня и остановился на кухне. Сел у холодильника и принялся бить по полу хвостом.

Глава 4

Да, пора кормить монстра. И ничего тут не сделаешь. Еще и себя покормить бы недурно. Чувство голода, забытое во время всех потрясений, нахлынуло,

желудок свело, даже голова закружилась.

В холодильнике почти ничего не нашлось. Я жила одна, питалась в недорогой столовой возле работы, а домой покупала лишь крупу, чтобы сварить кашку утром, и минимум продуктов, чтобы перекусить вечером.

В итоге достала сыр, сделала нам с псом несколько бутербродов с черным хлебом. Заварила себе чай. Нашла самую большую тарелку и налила воды из-под крана для пса. Поставила на пол.

Впрочем, он был такой огромный, что при желании мог бы есть и пить прямо со стола. Просто, зная собачий характер, я не собиралась поощрять подобные привычки.

Наверняка еще придется осваивать всякие приемы дрессировки, такой опасный пес должен быть управляемым и слушаться хозяина беспрекословно.

– Собачьей еды и мяса у меня нет, – осчастливила я его. – Куплю завтра. Пока хочешь – ешь, хочешь – жди до утра.

И положила на пол бутерброд. Пес в очередной раз насмешливо поглядел на меня и с аппетитом его съел. Поднял вверх свою лукавую морду, явно требуя добавки.

В результате мой монстр Веня съел четыре из шести приготовленных бутербродов (на большее количество сыра не хватило), мне соответственно досталось два.

– Надеюсь, ты ходил в туалет, – сказала я псу. – Потому что гулять сегодня точно не пойдем.

Снова что-то вроде лукавства в его странных глазах – и кивок головой, словно человек подтвердил сказанное собеседником.

– Ну молодец, умненький ты мой, – улыбнулась я и потрепала его по холке, ощутив уже знакомую волну удовольствия.

Пес завилял хвостом и вдруг как будто осекся. Хвост замер, он отвернул морду и отошел к стене. С недовольным видом.

– Вот уж не знаю, что тебе не так! – заметила я. – Я ничем тебя не обидела!

Он пристально поглядел на меня взглядом, в котором читалось: «Ничего ты не понимаешь». «И правда не понимаю», – подумала я. Но слишком устала и перенервничала после двух попыток изнасилования, чтобы удивляться или пытаться понять.

Очень хотелось кусочек шоколадки. Или просто чего-нибудь сладкого, чтобы заесть стресс. Но ничего не было. Запасы шоколада закончились вчера.

Я вздохнула и отправилась мыться, приводить себя в порядок. Нужно выспаться. Завтра я иду к Грегори Дарту. И, может, черная полоса закончится? Начнется светлая?

Пес так и лежал на кухне, на мое предложение отправиться в коридор он не отреагировал. А ругаться на него я пока не решалась. Легкая доля опасений перед монстром оставалась, вдруг решит сожрать меня, бутербродов явно для него маловато…

Когда я, обернувшись полотенцем, продефилировала в ванную, он проводил меня взглядом, в котором светился прямо-таки не собачий интерес. Я поежилась и велела ему спать. Все же странное животное. И как я могла решиться взять его домой?

Остается надеяться, что, пока я моюсь, он не разнесет квартиру. Вроде взрослый, не должен…

Не разнес. А когда я вышла из ванной, пес изучающе смотрел на мои обнаженные до самого предела ноги. Нет, ну что делать! Мне что, теперь всегда ходить по квартире одетой? Это животное… испытывает ко мне мужской интерес?

Нет, наверное, просто кажется после всех приключений.

– Веня! Будешь хулиганить – буду тебя так называть! Я ведь сказала тебе спать в коридоре! Я кому сказала?! – убеждала я пса.

Он поставил передние лапы на кровать и явно собирался устроиться слева от меня.

– Фу, Веня! Совесть у тебя есть? Я кому сказала – пошел в коридор! Фу!

Веня поглядел на меня с укором, неохотно убрал лапы и отошел в угол комнаты. Лег там. Плед, что я постелила ему в коридоре, просто проигнорировал.

«Ладно», – подумала я. Сил бороться с ним и выгонять просто не было. Хоть так. Но если среди ночи залезет на кровать – хвост оторву. Вот этот шикарный, мохнатый хвост.

С этими мыслями я провалилась в сон без сновидений. А утром меня разбудил звон посуды.

Я ослышалась? Или это… События вчерашнего дня волной возродились в памяти. О боже! Я потеряла работу и решила идти на какое-то странное собеседование. Меня дважды чуть не изнасиловали, и я приютила пса, который меня спас…

Пес! Вот, значит, в чем дело! Пробрался на кухню (дверь туда я с вечера закрыла) и громит там все! Сон как рукой сняло.

Я вскочила с кровати и как была, в короткой ночной рубашке, побежала на кухню.

Дверь и правда была открыта. В принципе такой большой и умный зверь при желании может нажать лапой на дверную ручку. Но все оказалось не так.

Я как вкопанная замерла в дверном проеме и заморгала, не веря своим глазам.

Никакого пса здесь не было.

На плите шкварчала яичница с ярко-оранжевыми желтками, а рядом стоял высокий молодой мужчина в серых тренировочных штанах.

Кроме штанов, на нем ничего не было. Мощный обнаженный торс притягивал взгляд, как и руки, под гладкой кожей которых бугрились мышцы. Светловолосый, босой, с четким профилем. Больше ничего не разглядела – он стоял вполоборота ко мне.

Он выглядел так непринужденно, даже органично, на моей кухне, что я не испугалась. Просто поняла, что сошла с ума.

Ведь откуда у меня в квартире мог взяться этот парень? Не пес же в него превратился?

В общем, два варианта.

Первый. Я ударилась головой, когда воевала с Виктором, и теперь лежу в больнице под капельницей, вот мне и грезится привлекательный мужчина на кухне. Давно ведь ни с кем не встречаюсь, а женское сердце и организм не хотят жить в одиночестве.

Второй. Я просто сошла с ума. Может, и Вени никакого не было, и уж тем более теперь нет никакого парня. Хотя с чего мне сходить с ума? В роду сумасшедших не было, и я сама не демонстрировала к этому никаких предпосылок. Но откуда мне знать, как именно сходят с ума? Может, так это и случается: бац – и ты видишь то, чего нет и быть не может.

Не знаю, заметил ли меня иллюзорный парень, но вида не подал. А я, не испытывая и доли страха, любовалась, как он ловко кладет яичницу на тарелки, как режет хлеб. Красота! Такой парень в хозяйстве явно полезнее монстра Вени. Хотя тоже прокормить непросто…

Наконец я решила, что пора заговорить с ним. Может, тут-то он и исчезнет.

– Привет, глюк! – поздоровалась я. – А ты, случайно, не знаешь, где моя собака?

Он отложил нож, обернулся ко мне и улыбнулся:

– Твоя собака? Я за нее.

Лицо у него и правда было очень твердое и мужественное, словно высеченное из камня. Без всяких признаков смазливости – именно мужественное. Хорош, ничего не скажешь. И этот его торс, кубики пресса, совершенное тело… Очень привлекательный глюк.

– А-а, понятно, – кивнула я. – То есть она мне тоже чудилась, а теперь чудишься ты?

– Хм… – Парень усмехнулся, переставил тарелки с яичницей на стол, положил рядом вилки. – Я бы так не сказал. Просто я решил приготовить тебе завтрак, руками это удобнее.

– А-а, ясно… – вновь протянула я, любуясь игрой мышц у него на груди, когда он начал наливать чай себе и мне. – То есть мой пес-глюк превратился в тебя-глюка? Ты глюк-оборотень?

– Примерно так, только не глюк, – улыбнулся он и серьезно добавил: – Садись есть, а то остынет. Хотя я бы предпочел, чтобы ты сначала оделась, когда я в этом облике, твой внешний вид еще сильнее отвлекает от еды.

Хм… А ведь правда, я стою тут в одной ночной рубашке, полупрозрачной, кстати, перед красавцем-глюком. На мгновение перед внутренним взором промелькнуло, что сейчас он подойдет ко мне, обнимет вот этими своими мускулистыми руками, притянет к себе…

И я, может, буду не так уж против. Этот красавец такой притягательный, от него прямо пахнет силой и уверенностью! А ведь в последний раз мужчина у меня был год назад, когда я встречалась с Андреем. В бреду все можно, да, как и во сне? Никто не узнает, никто не будет осуждать…

Словно услышав мои мысли, глюк пристально уставился на меня, в его глазах – теперь я разглядела, что они светло-карие, в точности как у моей иллюзорной собаки, – что-то сверкнуло.

– Хочешь меня? – неожиданно спросил он, не отводя взгляда.

Я поперхнулась.

– Что?

– Ты смотришь на меня и пахнешь особым образом, как женщина, которая хочет мужчину, – серьезно пояснил он. – Я тоже тебя хочу. Возможно, нам стоит переспать, чтобы сексуальное напряжение не нарастало. Если ты согласна. Я не могу взять тебя без твоего согласия.

Он испытующе смотрел на меня, явно с трудом удерживая себя на месте. Чуть подался вперед, но замер, вглядываясь в мое лицо.

А я просто застыла, открыв рот. Мой собственный глюк не может «взять меня» без моего согласия… Ну логично, он же мой глюк, по идее, я тут главная. Вернее, мое подсознание.

И вообще, радует, конечно, что по крайней мере этот глюк – не насильник.

Но каков! Открыто предлагает секс. Хотя чего ожидать от ненастоящего парня…

А может, согласиться? Нравственные убеждения вопили, что спать можно и нужно только с любимым человеком. Но это же не по-настоящему! Это все мне кажется!

И все же… «А вдруг по-настоящему?» – подумалось мне, и маленькие мурашки тревоги пробежали по спине.

– Закрой рот и ответь, мне правда нужна твоя ко… – Он с досадой осекся, чуть мотнул головой, будто сбрасывая наваждение. – Твое согласие.

Ах «закрой рот»! Вот как! Я словно проснулась.

– Я не собираюсь с тобой спать! Ты мне просто кажешься! – почти крикнула я – тоже с досадой. – И вообще – хватит! Исчезни! Я ведь знаю, что тебя нет!

– Я не могу исчезнуть, ты сама вчера привела меня сюда, – миролюбиво напомнил он. На несколько мгновений закрыл глаза, глубоко подышал, и я заметила, что его собранное, как для прыжка, великолепное тепло расслабляется. – Впрочем, ты права. Если мы займемся сексом, пока ты думаешь,

что меня не существует, потом скажут, что я воспользовался твоим заблуждением.

– Кто это скажет? – ехидно спросила я.

– Например, ты. Яичница остывает. Иди накинь халат и возвращайся завтракать, – произнес он непререкаемым тоном.

Тоже мне раскомандовался. Глюк-оборотень несчастный!

– Да, я иду одеваться, и чтобы когда вернусь – тебя здесь не было! Дверь в квартиру захлопни! – ответила я сердито, развернулась и пошла в комнату.

Услышала, что он смеется мне вслед.

Иллюзий не питала. Была почти полностью уверена, что так просто я от своего безумия не избавлюсь. Вернусь – и парень будет здесь. Конечно, вопиющая неблагодарность – выгонять его сейчас, он ведь все же приготовил мне завтрак. Но он ведь и не уйдет…

Я надела домашнее платье, причесалась, быстро почистила зубы. Хлопка входной двери, конечно, не слышала. И вообще, если быть честной с самой собой, разговор с этим ненастоящим парнем ощутимо поднял мне настроение. Послевкусие вчерашних неприятностей отступило. Стало даже интересно, какие еще сюрпризы подкинет подсознание. Лишь бы никаких ужасов не показывало.

Когда вернулась, глюк сидел за столом. Он встал и молча подвинул мне стул с другой стороны. Я села, взяла вилку. Вот сейчас и проверим, чудится мне или нет. Не уверена, что бывают вкусовые галлюцинации… Если яичница настоящая – шансы, что все происходит на самом деле, повышаются.

– Ну вот, все остыло, – с укором заметил парень. Отложил вилку и поместил ладонь над моей яичницей. Поводил ею над тарелкой.

От его руки пошел пар, яичница зашкварчала, как на сковородке, даже задымилась. Повторил то же самое над своей тарелкой.

«Магия», – обреченно подумала я. Теперь не важно, настоящая ли яичница. Я точно сошла с ума, ведь этого-то уж совсем не может быть.

– Спасибо… – только и нашлась я.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся он, явно довольный, что оказал мне мелкую магическую услугу.

Я отщипнула кусочек яичницы, пусть и иллюзорной, съела. Очень вкусно, похоже, он извел в нее крошки сыра, что еще оставались в холодильнике.

– Итак, – выдохнула я, – ты – маг и пес-оборотень…

– Не пес. Наполовину волк, наполовину пес, – перебил меня он с едва уловимой долей раздражения в голосе. – Я метис, очень редкий вид в наши времена. К тому же мы предпочитаем, чтобы говорили просто «оборотень» или «человек-оборотень», ведь основная ипостась у нас – человеческая. Мы – люди, обращающиеся в зверей, а не звери, превращающиеся в людей.

– Хорошо, – пожала плечами я. – Как скажешь. А имя у тебя есть? Или я должна его тебе дать?

– Разумеется, есть, как у всех людей. И не вздумай давать мне клички, как этот твой «Веня». Не знаю, как эта гадость пришла тебе в голову. Я – Ник. И нам нужно поговорить.

Глава 5

– Николай? То есть Коля? – переспросила я неуверенно.

Интересно, почему мое подсознание дало ему такое имя? Вообще-то имя Николай мне никогда не нравилось.

– Николай – да, но не Коля. – Парень поморщился. – Именно Ник. Так и называй меня. Чтобы я больше не слышал про Веню. И нам действительно нужно поговорить.

«Поговорить со своей наглой галлюцинацией, то есть, по сути, с самой собой – идея отличная», – усмехнулась я про себя. Как выражался мой отец: «Сам с собой увлеченно веду беседу». Хотя, может, в диалоге с подсознанием узнаю что-нибудь ценное о себе. Терять-то уже нечего…

Где бы мне найти хорошего психиатра, который не отправит меня в дурдом, а просто поможет? Таблетки, допустим, выпишет или назначит курс психотерапии без госпитализации. Ведь ипотечные выплаты никто не отменял, ложиться в психушку нельзя.

Боюсь, на такого врача у меня не хватит денег.

– Слушаю тебя, – кивнула я Нику.

– Тогда начнем с самого простого. Я должен осмотреть твою ногу.

– Зачем? – изумилась я.

– У травм конечностей бывают неприятные последствия, – улыбнулся он. – Ты закончила есть, снимай тапочку.

На самом деле он был прав. Хоть я вчера вроде бы успешно справилась с небольшой травмой, лодыжку чуть-чуть тянуло, как это бывает, когда сильно подвернешь ногу.

– Ладно. Но только ногу! – ответила я и назидательно подняла палец вверх, вспомнив его фразу: «Я тоже тебя хочу». Секунду подумала и добавила: – Внизу, ступню и лодыжку.

Ведь «нога» – понятие растяжимое, а вчерашний взгляд пса явно говорил о том, что мои ноги этому оборотню далеко не безразличны.

– Хорошо, как хочешь, – лукаво улыбнулся Ник.

Он встал, отодвинул свой стул, плавным движением присел на корточки и мягко взял меня за лодыжку. Я непроизвольно дернулась от ощущения. Это было так приятно…

У него оказалась очень горячая рука, я чувствовала ее нечеловеческую силу, но прикасался он очень бережно, почти ласкающе.

Так же осторожно он снял с меня домашнюю тапочку, заключил мою ступню в своей ладони и другой рукой начал поглаживать лодыжку.

Невероятно. Это было настолько хорошо на уровне даже не сексуальных, а просто тактильных ощущений, что я чуть не застонала.

От Ника разошлась волна удовольствия – такая же, как от пса, когда я вчера его гладила и трепала.

– Что ты делаешь? – спросила я, пытаясь не поддаться волшебным переживаниям.

– Расслабься, всего лишь проверяю твою ногу. Вот тут тянет? – Его твердые, но ласковые пальцы остановились ровно на том месте, где еще жила легкая боль.

– Ну да, немного…

– Больше не будет. – Он сильнее обхватил мою лодыжку рукой, и от нее разошлось яркое, обжигающее тепло.

Тоже очень приятно, невероятно просто. Как будто с мороза зашла в дом, где натоплена жаркая печка. Опять захотелось застонать от сочетания наслаждения и облегчения – боль тут же прошла. Я и не заметила, что прикрыла глаза.

– Всё. – Тепло вдруг отступило, я тут же разомкнула веки и встретилась взглядом с насмешливыми карими глазами. Ник все еще бережно держал мою ногу в руках и чуть-чуть поглаживал, но волшебный жар от его ладоней больше не струился.

– Уверена, что не хочешь продолжить? – глубоким низким голосом добавил он.

– Нет, отдай мою ногу. – Я потянула ее на себя, и он неохотно выпустил ступню из ладоней.

А мне подумалось, что если он решит продолжить, то я просто ничего не смогу сделать. Во-первых, для этого великана я – как игрушечная, а во-вторых, он так фантастически приятно прикасается!

Без его рук на моей ноге стало даже сиротливо, как будто опять выгнали на мороз.

– Как хочешь, – усмехнулся он, поднялся с корточек и снова сел на стул.

– Спасибо! – опомнилась я. Он ведь опять мне помог. – И за то, что вчера спас меня, – тоже.

Кстати, интересно, как я вчера убежала от гопников, если пса не было? На какой именно стадии у меня начались галлюцинации? Может, парней не было тоже? За что я тогда его благодарю?..

Уверена я была лишь в том, что Виктор жестко отчитал меня. Вполне вероятно, что все случившееся после этого – плод моего воображения. Ведь и волшебное письмо из компании Грегори Дарта наверняка мне почудилось. Эх, приду сегодня на собеседование, тут-то и выяснится, что никто меня никуда не приглашал… Или нужно идти на старую работу, потому что на самом деле я не увольнялась?

– Пожалуйста. И теперь второе… – Голос Ника вырвал меня из размышлений. – Твоя сумочка странно пахнет, и от нее несет неизвестной мне магией. Покажи мне, что в ней?

Я в очередной раз изумленно уставилась на него. В голове крутилось: «А тебе какое дело?» Но вместе с тем радовало, что он не полез в мою сумку сам. К тому же кому доверять: собственному родному глюку или неведомому Грегори Дарту? Пока чаша весов склонялась в сторону Ника, который уже неоднократно помог мне, хотя его скорее всего даже не существует.

– Ладно… – протянула я.

Сходила за сумочкой, открыла ее и достала письмо.

– От этого ты чувствуешь запах или что… – начала я, но парень не дал мне закончить.

Резко выхватил у меня письмо. Поднес к лицу и принялся натурально обнюхивать. Потом поводил над письмом рукой.

– Это просто приглашение на новую работу, хоть и странное, – пояснила я. – Мне вчера пришлось уволиться, а перед этим его прислали. Если хочешь, можешь даже прочитать, ничего секретного.

Ник озабоченно взглянул на меня, подняв глаза от бумаги, и кивнул. Развернул ее, прочитал, еще раз понюхал и поводил рукой.

– Ты не пойдешь туда, – сообщил он мне, закончив. – Это может быть опасно.

– Как это не пойду? – взвилась я. – Это мне решать! И чем это может быть опасно?

Ник поморщился от моей реакции.

– Хотя бы тем, что это не простая бумага. Она пахнет странно, словно к ней прикоснулся не человек, но и не оборотень. Я не знаю этого запаха. Он вплетается в человеческий запах, но явно различим. К тому же бумага пропитана неизвестной мне магией. Видишь, тут печать? – Он показал на печать, которая спасла меня от Виктора. – Не понимаю, что это, но она словно живая… Никогда ничего подобного не видел. А в магии я кое-что понимаю.

– А ведь да! – изумилась я. Раздражение, вызванное командным тоном оборотня, пошло на спад. – Вчера мне показалось, что она… светится, что ли…

– Что случилось вчера? – внимательно глядя на меня, спросил Ник.

Я подумала, вздохнула и рассказала о произошедшем между мной и шефом. О том, как получила приглашение, и прочее. Говорить о приставаниях Виктора почему-то было стыдно, но я успокаивала себя тем, что это разговор с собственным подсознанием.

Ник очень внимательно и вдумчиво слушал.

– И если я не пойду, то шансов найти работу и регулярно выплачивать ипотеку у меня нет, – закончила я. – В конечном счете эта печать меня защитила, а не убила. Значит, вряд ли в «Эйр индастриз» хотят мне зла. Нужно пойти. Тем более что я даже не знаю, что мне кажется, а что на самом деле…

Оборотень опять недовольно поморщился.

– Честно – я не знаю, что сделать, чтобы ты поняла, что я реален и все происходит на самом деле. И что идти к неизвестному магу нельзя. С твоим бывшим шефом я разберусь. Это просто. А вот остальное…

Неожиданно он встал, сложил руки на груди и отвернулся. Потом резко повернулся обратно.

– Тебе денег дать, чтобы ты не ходила, но могла выплатить ипотеку? – прямо спросил он.

Сначала я застыла от изумления. Потом захихикала про себя. Если мне все это кажется, то мой собственный глюк предлагает мне денег!

– А у тебя разве есть? – спросила я с усмешкой. – Тебя вообще не существует, откуда у тебя деньги?

– У меня своя охранная фирма, я не бедный парнишка, – отрезал Ник. – Можешь вообще не работать, пока мы с тобой вместе.

– Вместе?! – опять взвилась я, даже на ноги вскочила. Это он решил поселиться в моем разуме и в моей квартире надолго?! – А меня ты спросил?!

– Это был третий пункт, самый сложный, – хмыкнул парень. Сохранить спокойствие сейчас ему удавалось намного лучше, чем мне. – Я хотел сказать, что теперь я буду жить у тебя.

– Отлично! И почему, можно узнать? Я приютила собаку, а не наглого парня! Спать с тобой тоже предполагается, да?

– Мне нужно быть с тобой, – ответил он и крепче сцепил руки на груди. – Спать – по желанию. Почему и зачем – я расскажу тебе потом, когда сочту нужным.

– Ах вот как! Если сочтешь нужным? А знаешь, что… Это моя квартира! И если ты настоящий, как ты говоришь, то я сейчас полицию вызову! Убирайся, исчезни! Я не хочу быть сумасшедшей! Надоело!

В тот момент мне захотелось рыдать и кидаться посудой. Истерика, притаившаяся где-то в глубине со вчерашнего дня, заплескалась в груди. Причем я сама плохо понимала, чего хочу больше – швырнуть в Ника тарелку или разрыдаться у него на груди. Вон какой здоровый, наверное, рыдать у него на груди – ни с чем не сравнимый кайф… Но сейчас-то это он меня добил. Он виноват!

Нет, с меня хватит. Сколько можно? Сколько потрясений вообще может выдержать одна девушка?!

– И в «Эйр индастриз» я пойду! Нельзя упускать такой шанс, – добила я его в отместку. – Ты вот оборотень и маг, но не страшный. Кто сказал, что там что-то страшное? Если ты чего-то не понимаешь, это не значит, что там что-то плохое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/milenina_lidiya/ya-prishel-za-toboy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити